В совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 75.2.016.02, созданный на базе АНО ВО «Российский новый университет»
105005, г. Москва, ул. Радио, 22, каб. 300

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Угловой Евгении Анатольевны «Экоцид: уголовно-правовая и криминологическая характеристика», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки)
(Москва, 2026 – 305 с.)

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 42) и обязывает государство создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7). Экологическая безопасность в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, признана неотъемлемой частью национальной безопасности государства. В условиях нарастающего антропогенного воздействия на природу, увеличения масштабов и тяжести экологических катастроф особую значимость приобретает уголовно-правовая охрана окружающей среды, как основы безопасности всего человечества, сердцевину которой образует норма об ответственности за экоцид (ст. 358 УК РФ).

Уникальность данного состава преступления определяется его местоположением в системе Уголовного кодекса Российской Федерации. Законодатель разместил экоцид не в главе 26 УК РФ «Экологические преступления», а в главе 34 «Преступления против мира и безопасности человечества», подчеркнув тем самым, что данное деяние посягает не только и столько на отдельные компоненты природной среды, сколько на экологическую безопасность человечества в целом. Наказуемость этого преступления сопоставима с геноцидом (ст. 357 УК РФ) и разработкой оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ), что свидетельствует об исключительной общественной опасности экоцида.

Однако эта норма практически не применяется на практике. Обвинительных приговоров суды не выносили, а количество возбуждённых уголовных дел фактически стремится к нулю. Как справедливо отмечается в доктрине, ст. 358 УК РФ фактически остаётся «неработающей» нормой.

Причинами такого положения во многом являются нечёткость законодательной формулировки состава, отсутствие разъяснений высших

судебных инстанций, неопределённость в вопросах о признаках состава преступления, отсутствие нормативных определений ключевых понятий, нерешённость вопроса о соотношении данной нормы с международно-правовым понятием экоцида, исторически сформировавшимся в контексте вооружённых конфликтов. Всё это порождает ситуацию, при которой норма, наделённая одной из самых строгих санкций в Уголовном кодексе Российской Федерации, оказывается неспособной выполнять свою охранительную функцию.

В связи с этим, в настоящее время назрела необходимость углубленного теоретического исследования уголовно-правовых и криминологических аспектов ответственности за экоцид, а также выработки научно обоснованных рекомендаций по их совершенствованию действующего законодательства и его применения. Поэтому подготовка диссертации, в которой плодотворно исследуются обозначенные проблемы, является весьма значимым, полезным и актуальным событием в науке уголовного права.

Мы в полной мере солидарны с авторской оценкой степени разработанности темы. С одной стороны, данной проблематике посвящено немало работ, но, с другой стороны, в теории уголовного права и криминологии отсутствует комплексное исследование, объединяющее историко-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ экоцида с учётом новейших международно-правовых инициатив.

Угловой Е.А. была поставлена цель получить новое знание о социально-исторической, международно-правовой и криминологической обусловленности криминализации экоцида и теоретически разработать на этой основе перспективные направления повышения эффективности уголовно-правовой нормы об ответственности за экоцид.

На пути к достижению данной цели автором был решен ряд задач: выявлено место экоцида в системе экологических угроз, исследован генезис основных понятий, связанных с экоцидом, определено его соотношение с экологическими правами человека; проанализирована эволюция международно-правовых основ криминализации экоцида, выделены ключевые этапы и охарактеризованы основные международные акты, повлиявшие на формирование ответственности за экоцид; исследованы международно-правовые инициативы по признанию экоцида самостоятельным преступлением в рамках Международного уголовного суда; охарактеризован европейский подход к криминализации экоцида, выявлены его достоинства и недостатки; проведен сравнительно-правовой анализ российского и европейского подходов к криминализации экоцида; разработаны методологические основы криминологической характеристики экоцида; выявлены и систематизированы по группам детерминанты экоцида; установлены особенности латентности экоцида; разработана криминологическая характеристика лица, совершающего

экоцид, выделены основные типы лиц, совершающих экоцид; проанализированы признаки состава преступления, предусматривающего ответственность за экоцид; выявлены проблемы квалификации экоцида; сформулированы научно-обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации.

После внимательного прочтения научного труда диссертанта у нас нет сомнений в том, что указанная цель им достигнута, а поставленные задачи успешно решены.

В достаточной степени разработаны Е.А. Угловой теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования. В частности, при подготовке диссертации, помимо всего богатства методов научного познания, использованы: материалы уголовных дел, возбуждённых по ст. 358 УК РФ; документы, свидетельствующие об исторических актах экоцида (действия США во Вьетнаме в 1961–1971 гг., действия Ирака в Кувейте в 1990–1991 гг., массовая вырубка лесов Амазонии); официальные статистические данные ГИАЦ МВД России о регистрации экологических преступлений и сведения Судебного департамента при Верховном Суде России о судимости за экологические преступления; результаты изучения аналитических документов международных организаций (ООН, ЮНЕП, МУС, Европейская комиссия), отражающих проблемы защиты окружающей среды. Этим же, среди прочего, в значительной степени гарантирована достоверность результатов исследования.

Научная новизна диссертации также не вызывает никаких сомнений и видится в модернизации и содержательном развитии имеющихся знаний о социально-исторических, международно-правовых и криминологических основаниях криминализации экоцида, создающих в своей совокупности теоретическую основу для совершенствования российской нормативной модели противодействия. Кроме того, автором предложена обладающая научной новизной сопоставительная оценка отечественной модели криминализации экоцида и европейской модели «криминализации экоцидных деяний без криминализации экоцида», обоснована целесообразность и перспективность российского подхода с его точечным совершенствованием; разработана криминологическая типология экоцида; выявлен феномен «политически мотивированной латентности» экоцида, совершаемого в условиях вооружённых конфликтов; конкретизировано содержание трехуровневой структуры объекта экоцида и обоснован многообъектный характер данного преступления; уточнено содержание объективных признаков и субъективных признаков состава экоцида; а также разработана система теоретических аргументов в пользу совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации.

Свое предметное выражение новаторство работы нашло в положениях и выводах, выносимых Е.А. Угловой на защиту.

Теоретическая и практическая значимость исследования тоже очевидна и выражается, прежде всего, в том, что его положения и выводы развивают отечественную уголовно-правовую доктрину в части установления уголовной ответственности за экоцид и предупреждения данных преступлений. В практическом отношении проделанная работа может представлять интерес для применения и совершенствования уголовного закона, а также для преподавателей ВУЗов и научных работников.

Оценка степени обоснованности научных выводов, положений и рекомендаций, сформулированных в диссертации, показала, что авторские идеи построены на известных и проверяемых данных, основаны на фундаментальных и прикладных исследованиях ученых-правоведов и достаточной эмпирической базе, согласуются с опубликованными материалами по теме исследования.

Диссертационный труд прошел надлежащую апробацию на различного рода научно-практических форумах, путем внедрения его результатов в научный и учебный процессы и практическую деятельность, а также посредством их отражения в 18 научных статьях, в том числе в 6 научных статьях в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Композиция работы, включающая введение, три главы, разбитые на пятнадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений, представляется гармоничной и предопределена логикой исследования.

В главе первой диссертации изложены историко-правовые и криминологические основы ответственности за экоцид. Автором тщательно проанализированы основные экологические угрозы современности и место экоцида в них, рассмотрена эволюция международно-правовых основ криминализации экоцида, а также международно-правовые инициативы по признанию экоцида в рамках Международного уголовного суда, исследован европейский подход к криминализации экоцида, в том числе в сравнении с российским уголовным законодательством.

Как совершенно справедливо отмечается в диссертации, биологические и экологические права человека занимают в настоящее время подчиненное положение по отношению к личным и экономическим правам, что не только не соответствует их фундаментальной роли, но и во многом становится причиной недооценки их значимости, и необходимости охраны, что, соответственно требует пересмотра и переоценки.

Научный интерес представляет предложенная в диссертации периодизация криминализации экоцида на международно-правовом уровне. Автором выделены пять ключевых международных актов, послуживших основанием для установления в национальных правовых системах ответственности за экоцид: Конвенция о запрещении военного или любого

иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г., Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1977 г., Модельный Уголовный кодекс для государств — участников СНГ 1996 г., Римский статут 1998 г. и Директива (ЕС) 2024/1203. Убедительно показано, что Россия, криминализировав экоцид одной из первых в мире (1996 г.) и активно участвуя в разработке ключевых международных соглашений, внесла значительный вклад в формирование международно-правовых основ противодействия этому преступлению.

Во второй главе исследования всесторонне рассмотрена криминологическая характеристика экоцида. Автором предложена методологическая основа криминологической характеристики экоцида, обоснована возможность её построения в отсутствие официальной судебной и статистической практики. Выявлены и систематизированы детерминанты экоцида, включающие три группы взаимосвязанных факторов: военно-политические, экономические, коррупционные и правовые. Разработана криминологическая характеристика лица, совершающего экоцид, выделены четыре типа личности преступника: военно-политический руководитель, корпоративный менеджер, коррупционный посредник и транснациональный координатор.

Заслуживает поддержки вывод автора о том, что объект экоцида имеет трехуровневую структуру: родовой — «мир и глобальная безопасность», видовой — «безопасность человечества», непосредственный — «экологическая безопасность». Ключевое отличие экоцида от экологических преступлений состоит в качественной характеристике угрозы: экологические преступления посягают на экологическую безопасность как на условие благополучия жизнедеятельности людей, тогда как экоцид — на экологическую безопасность в качестве условия выживания человечества.

Несомненный научный интерес представляет выявленный автором феномен «политически мотивированной латентности» экоцида, совершаемого в условиях вооружённых конфликтов, который принципиально отличается от традиционной латентности «мирного» экоцида, объясняемой концепцией «медленного насилия» Р. Никсона.

Третья глава диссертации посвящена уголовно-правовой характеристике экоцида. Автором предложено авторское определение понятия экоцида, проанализированы объективные и субъективные признаки состава, исследованы проблемы квалификации.

Следует, на наш взгляд, поддержать вывод автора о том, что состав экоцида является формальным и альтернативным, а все три формы деяния, перечисленные в ст. 358 УК РФ, следует считать оконченными с момента совершения самих действий. Обоснована юридико-техническая некорректность

термина «отравление» применительно к неживой природе и необходимость его замены на «загрязнение».

Заслуживает внимания предложение автора о необходимости разрешения коллизии между законодательным определением прямого умысла (ст. 25 УК РФ), включающим психическое отношение к последствиям, и конструкцией формального состава, не предусматривающего последствий. Целесообразно заимствование опыта Республики Беларусь, где в законе прямо закреплено, что для преступлений, не связанных с наступлением последствий, умысел определяется через осознание общественно опасного характера деяния и желание его совершить.

Возможно, на наш взгляд, согласиться с предложением диссертанта о том, что нормативное описание объективных признаков состава экоцида содержит целый ряд дефектов, в части, закрепления перечня предметов преступления, использования понятий растительный и животный мира, отравление, при описании признака «способности вызвать экологическую катастрофу».

Следует подчеркнуть, что автореферат диссертации отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации. Несомненным достоинством работы является ее изложение юридически грамотным и доступным языком.

Весьма положительно оценивая подготовленный Е.А. Угловой труд, представляется необходимым, вместе с тем, обратить внимание на ряд дискуссионных его положений.

1. В положении 5, выносимом на защиту приводятся результаты сравнительного анализа российского уголовного законодательства и европейских актов о «действиях, сопоставимых с экоцидом» и отмечаются из принципиальные отличия. Однако автор не делает выводы о том, каково значение выявленных различий. Данный вопрос целесообразно осветить в ходе публичной защиты.

2. В результате проведенного исследования экоцида с позиции его криминологической характеристики автор справедливо, на наш взгляд, отмечается, что для того, чтобы рассмотреть экоцид с точки зрения криминологии не обязательно наличие статистических данных о количестве возбужденных уголовных дел или о числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности, метод теоретического моделирования может быть в данном случае вполне приемлемым. В то же время сложно согласиться с позицией автора, в том числе нашедшей отражение в положении 6, выносимом на защиту, что «экоцид может быть описан как разрушение окружающей среды, которое выступает … прямым следствием … решений, продиктованных логикой военного или экономического противостояния». Только лишь эти обстоятельства могут служить причиной совершения экоцида? Всегда ли для

экоцида характерны такие признаки как высокая латентность, транснациональность и отсроченность вреда, о которых далее идет речь в определении?

3. Сложно согласиться с предложением автора об установлении признаков специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 358 УК РФ. Совершенно очевидно, что в большинстве случаев данное уголовно наказуемое деяние с учетом его масштабности и сложности вряд ли может быть совершено единолично и без участия лиц, использующих какие-либо служебные возможности, специальные познания и т.д. Но вводить этот признак в основной состав преступления, на наш взгляд, было бы ошибочным, поскольку это создаст дополнительные сложности при уголовно-правовой оценке содеянного, установлении признаков субъекта преступления (ведь признак предлагается сформулировать путем указания не только на использование служебного положения, но и профессиональных обязанностей), а также, если преступление не будет совершено организованной группой, неизбежно возникнут вопросы, относительно квалификации действий иных соучастников.

4. Требует дополнительной аргументации предложение автора о включении экоцида в перечень преступлений, предусмотренных примечанием к ст. 104.1 УК РФ (деятельность, направленная против безопасности Российской Федерации). Автор обосновывает это тем, что исключение экоцида из указанного перечня является законодательной ошибкой, противоречащей родовому, видовому и непосредственному объектам данного преступления. Однако вызывает сомнение, насколько конфискация имущества как мера уголовно-правового характера может быть эффективна применительно к экоциду, учитывая специфику субъектного состава данного преступления.

Однако, несмотря на обозначенные замечания дискуссионного характера, можно сделать вывод о том, содержание диссертации свидетельствует о научной состоятельности и новизне проведённого исследования, о его достаточно высоком теоретическом уровне и вполне прикладном значении.

Выводы и предложения, сделанные Е.А. Угловой, расширяют теоретические представления по проблемным вопросам уголовной ответственности за экоцид. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые аргументированные научные результаты и положения, выдвинутые автором для публичной защиты, рекомендации по использованию научных выводов, свидетельствует о личном вкладе автора в науку, что отвечает требованиям п. 10 Положения о присуждении ученых степеней. Основные научные результаты диссертации опубликованы в необходимом количестве в рецензируемых научных изданиях, что соответствует п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней.

Анализ автореферата позволяет утверждать, что его содержание отвечает предъявляемым требованиям и отражает основные положения диссертации.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод:

Диссертация Угловой Е.А. соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. - уголовно-правовые науки (юридические науки).

Диссертация Угловой Евгении Анатольевны на тему «Экоцид: уголовно-правовая и криминологическая характеристика» соответствует требованиям, изложенным в п.п. 9-14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 16.10.2024 г.) «О порядке присуждения учёных степеней» (вместе с Положением о присуждении учёных степеней, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2025 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки (юридические науки).

Углова Евгения Анатольевна заслуживает присуждения ей искомой учёной степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки (юридические науки).

19 октября 2026 года

Официальный оппонент:
Профессор кафедры уголовного права
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
доктор юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право,
криминология и уголовно-исполнительное право,
доцент Юлия Александровна Тимошенко

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». Почтовый адрес: 123242, г. Москва, вн.тер.г.муниципальный округ Пресненский, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр.1. Электронная почта: yuatimoshenko@msal.ru
Телефон: +7 (499) 244-88-88.

Подпись Тиможенко Ю.А. заверяю:

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(подпись) (Ф.И.О.)
«19» 10 2026

Управление кадров